

*История создания и судьба
повести М. А. Булгакова «Собачье сердце».*

«Собачье сердце»- повесть-предупреждение.

Анализ текста

Приложения

Made by

История создания и судьба повести М. А. Булгакова «Собачье сердце».

Повесть Булгакова «Собачье сердце», имеющая подзаголовок «Чудовищная история», не публиковалась при жизни писателя. Впервые она была напечатана в 1968 году. В СССР она была издана в журнале «Знамя» (№6) лишь в 1987 году. На рукописи стоит авторская дата: январь—март 1925 года. Предназначалась повесть для журнала «Недра», где ранее были опубликованы «Дьяволиада» и «Роковые яйца».

Фабула «Собачьего сердца!», как и повести «Роковые яйца», восходит к произведению великого английского писателя-фантаста Герберта Уэллса (1866—1946) — к роману «Остров доктора Моро». В книге рассказывается о том, как профессор маньяк в своей лаборатории на необитаемом острове занимается созданием необычных «гибридов», превращая людей в животных хирургическим путем.

Название «Собачье сердце» взято из трактирного куплета, помещенного в книге А. В. Лайфаефта «Балаганы» 1922):

«На второе пирог — Начинка из лягушачьих ног, С луком, с перцем Да с собачьим сердцем».

Название может быть соотнесено с прошлой жизнью Клима Чугункина, зарабатывавшего на жизнь игрой на балалайке в трактирах.

7 марта 1925 года автор впервые читал первую часть повести на литературном собрании «Никитинских субботников», а 21 марта — вторую часть. На собрании присутствовал М. Я. Шнейдер, который позже так писал о своих впечатлениях: «Это первое литературное произведение, которое осмеливается быть самим собой! Пришло время реализации отношения к происшедшему» (к Октябрьскому перевороту 1917 года). Присутствующий там же агент ОГПУ докладывал своему начальству несколько иначе: «Такие вещи - прочитанные в самом блестящем литературном кружке, намного опаснее бесполезно-безвредных выступлений литераторов 101-го сорта на заседаниях Всероссийского Союза Поэтов. Вся вещь написана во враждебных, дышащих бесконечным презрением к Совстрою тонах и отрицает все его достижения. Вторая и последняя часть повести Булгакова «Собачье сердце» вызвала сильное негодование двух бывших там писателей-коммунистов и всеобщий восторг всех остальных. Если и подобно грубо замаскированные (ибо все это «очеловечивание» — только подчеркнуто-заметный, небрежный грим) выпады появляются на книжном рынке СССР, то белогвардейской загранице, изнемогающей не меньше нас от книжного голода, а еще больше от бесплодных поисков оригинального, хлесткого сюжета, остается только завидовать исключительнейшим условиям для контрреволюционных авторов у нас». Безусловно, подобные высказывания «компетентных» сотрудников не могли пройти бесследно, и повесть была запрещена. Однако люди, искушенные в литературе, приняли повесть и

приятно прочесть ваш отзыв о М. Булгакове юмористические его вещи — перлы, обещающие из него художника первого ранга. Но цензура режет его беспощадно. Недавно зарезали чудесную вещь «Собачье сердце», и он совсем падает духом». 7 мая 1926 года в рамках санкционированной ЦК кампании по борьбе со «сменовеховством» на квартире у Булгакова был произведен обыск и конфискована рукопись дневника писателя и два экземпляра машинописи «Собачьего сердца». Лишь спустя три с лишним года конфискованное при обыске было возвращено автору благодаря содействию Максима Горького.

«Собачье сердце» предполагалось инсценировать во МХАТе. 2 марта 1926 года Булгаков заключил с театром договор, который в связи с цензурным запретом на произведение был расторгнут 19 апреля 1927 года.

«Собачье сердце» - повесть-предупреждение.

Повесть начинается с изображения Москвы, увиденной глазами Шарика, бродячего пса, никому не нужного, «знающего» жизнь далеко не с лучшей ее стороны. Картина города реалистична, даже натуралистична: шикарные рестораны, где «дежурное блюдо— грибы, соус пикан», и столовая «Нормального питания служащих Центрального Совета Народного Хозяйства», в которой варят щи из «вонючей солонины». Здесь живут «товарищи», «господа», «пролетарии ». Все показывает неприглядную изнанку: кругом разруха, исказились в страшной гримасе улицы, дома, люди. Дома, словно люди, живут своей самостоятельной жизнью (калабуховский дом). Немалое значение в завязке повести имеет зловещий пейзаж: «Вьюга в подворотне ревет мне отходную», «ведьма сухая метель загремела воротами», «вьюга захлопала из ружья над головой».

Один из главных героев повести — профессор Преображенский — всемирно известный ученый, врач, умница абсолютно уверенный в том, что «разруха не в клозетах, а в головах», размышляет о происходящем так: ведь стоял же калабуховский дом до революции, и никто не воровал калош, и лежали ковры в парадном, и лестница была чистой, в цветах, но пришли другие люди и «в апреле семнадцатого года в один прекрасный день, пропали все калоши 3 палки, пальто и самовар у швейцара», и вот тут-то началась разруха.

Идея преобразования мира стара и благородна, ее поддерживали и развивали лучшие умы в истории, но идея преобразования, а не разрушения. С первых же страниц повести читатель погружается в атмосферу разрушения, опустошения, в мир, где все строится по закону: «Кто был ничем, тот станет всем». Эти «никто» живут в калабуховском доме, именно благодаря им наступает «разруха». Они не занимаются делом, они — поют. В этом мире перестают действовать общечеловеческие нормы и законы поведения.

Фамилия Преображенский не случайна. Филипп Филиппович не просто врач, он «маг», «чародей», «волшебник», преобразователь, который пытается найти способ «улучшения человеческой породы», но его эксперимент приводит к неожиданным результатам. Несчастный пес Шарик становится гражданином Шариковым. Начинается процесс воздействия словом, которое несет Швондер. По его мнению, Шариков «пролетарий», «труженик», чего никак не может понять профессор. **(эпизод)** Шарикову невдомек, что все, что имеет профессор Преображенский, нажито собственным трудом, его не смущает, что он живет и кормится за счет профессора: ведь зачем работать, если можно отнять. Как известно, ленинский лозунг «Грабь награбленное!», в том числе и нажитое интеллектуальным трудом, был одним из самых популярных в дни революции. Благородная идея «равенства и братства» переродилась в примитивную уравниловку и откровенный грабеж. **(эпизод)** И Шариков и Швондер — люди искусственно выведенные, только разными путями. Операция по пересадке гипофиза в течение недели «очеловечила» собаку,

Эти «люди» имеют лишь внешние человеческие признаки, недостаточные для того, чтобы определение «человек» было к ним приложимо. Миллионам швондеров внушили: чтобы стать «новым человеком», хозяином жизни, не нужно много трудиться и прилагать какие-либо особенные усилия, достаточно того, что ты «пролетарий» — а значит, имеешь право быть «хозяином жизни». Убеждение Шарикова в своем классовом превосходстве вызывает взрыв негодования у Преображенского и Борменталья: **(эпизод)** С «появлением Шарикова в квартире профессора начинается разруха, она принимает катастрофические размеры, и вместо того, чтобы заниматься делом, оперировать, Преображенский вынужден, принимать Швондера, выслушивать угрозы, обороняться, писать бесчисленные бумаги, чтобы узаконить существование Полиграфа Полиграфовича. Нарушена жизнь всего дома, «народ целый день ломится», чтобы посмотреть «говорящую собачку». У людей нет другого дела, но ведь без своего дела нет и жизни. Эта мысль автора очень важна. Революционеры - большевики только тем и занимаются, что делают не свое дело: руководят, не умея руководить, разрушают то, что не ими создано, все переделывают, перестраивают. Эксперимент большевиков по созданию «нового» — центральная проблема повести. Профессор Преображенский не любит большевиков, но и он своими; хирургическими методами, хочет «улучшить человеческую породу И вот вывод, сделанный профессором: Шариков — насилие над природой **(эпизод)** Что же могло выйти из Клим Чугункина, пьяницы с тремя судимостями, умершего в пивной от удара ножом в сердце? Ответ прост — Клим Чугункин. Страшно другое:

А ведь Шариков далеко бы пошел, потому что такие, как он, удобны. Шариковы готовы подчиняться и подчинять. А власть пролетариата — основа пролетарской идеологии. Нельзя в одночасье изменить то, что складывалось веками, потому что невозможно «очеловечить» то, что перестало быть человеком, потеряв духовную и моральную основу, на которой строятся отношения между обществом и личностью. Вот почему эксперимент с очеловечиванием собаки провалился так же, как и трагический коммунистический эксперимент.

Шарик и Полиграф Полиграфович Шариков

Филипп Филиппович Преображенский

Шарик и Полиграф Полиграфович Шариков

«У-у-у-у-у-у-у-у!» — этими странными звуками начинается повесть М. Булгакова. В них слышатся боль и страх погибающего существа, способного оценить (как это ни покажется странно) и «негодяя в грязном колпаке» из столовой «Нормального питания», который плеснул кипятком и обварил левый бок собаки, и поваров: «например, покойный Влас с Пречистенки. Скольким он жизнь спас!» Булгаков показывает Москву так, как может ее увидеть дворový пес не случайно: «Что они там вытворяют в нормальном питаний — уму собачьему непостижимо. Ведь они же, мерзавцы, из вонючей солонины щи варят, а те, бедняги ничего и не знают. Бегут, жрут, лакают!» Собака, живущая в ужасных условиях, способна сострадать людям, оказавшимся в таком же, как она, положении. Шарик у жаль машинисточку, получающую по IX разряду «четыре с половиной червонца», которая «дрожит, морщится» от столовской отравы за 40 копеек, но ест. **(эпизод)** Монолог Шарика очень важен в завязке повести. Практически писатель вводит читателя в атмосферу жизни послереволюционной Москвы. А то, что эта неприглядная картина дана глазами собаки, делает ее еще более ужасающей: голод, воровство, нищета, болезни, жестокость, унижения.

И когда появляется «загадочный господин» и манит собаку куском колбасы, умный пес оценивает и себя, а вместе с собой и весь «мир голодных», сводя все к обобщению: «Рабская наша душа, подлая доля!» **(эпизод)**

пациенты профессора, и даже члены «жилтоварищества». Автор это постоянно подчеркивает.

Так изображает Булгаков столицу государства, в котором строится «новое общество» «новых людей».

Профессор Преображенский, не сочувствующий советской власти, тоже одержим идеей «улучшить человеческую породу». Его идея потерпела крах. Почему? Шарик «наследует» худшие черты Клима Чугункина. Вместо доброго пса возникает зловещий, тупой, агрессивный Полиграф Полиграфович — порождение своего времени, который прекрасно вписывается в социалистическую действительность и даже делает завидную карьеру: от существа неопределенного социального статуса до заведующего подотдела очистки Москвы от бродячих животных.

Очень символично появление Полиграфа Полиграфовича на свет. Операцию профессор со священнической фамилией Преображенский производит во второй половине дня 23 декабря, а очеловечивание пса завершается в ночь на 7 января, поскольку последнее упоминание о его собачьем облике в дневнике наблюдений, который ведет ассистент Борменталь, датировано 6 января. Таким образом, весь процесс превращения собаки в человека охватывает период с 24 декабря по 6 января, от католического до православного сочельника. «Новый человек» Шариков появляется на свет в ночь на 7-е января — в православное Рождество. (эпизод) Происходит новое рождество, только не Господне. Полиграф Полиграфович — воплощение не Христа, а дьявола, «обезьяны» Бога. «Новорожденный» берет себе

«святцах», предписывающих праздновать всей страной День полиграфиста. Можно с полным правом сказать, что Шариков и воспитывается на советской полиграфической продукции — книгах с изложенными в них догмами марксизма, которые дал ему читать Швондер. Что же вынес из этих изданий Шариков? А только одно — «взять все и поделить». Связь Шарикова с потусторонними силами зла подчеркивается и в сцене, когда какой-то «нечистый дух вселился в Полиграфа Полиграфовича, очевидно, гибель уже караулила его и рок стоял у него за плечами. Он сам бросился в объятия неизбежного и гавкнул злобно и отрывисто: (эпизод) А затем правой рукой, по адресу опасного Борменталья, из кармана вынул револьвер». «Преображение» закончено, совершилось полное превращение доброго и умного Шарика в злобного Полиграфа Полиграфовича. Вооруженный револьвером Шариков опасен, он выступает яркой иллюстрацией знаменитого высказывания Николо Макиавелли: «Все вооруженные пророки победили, а безоружные погибли». Вполне очевидно понимание Булгаковым безысходности сложившегося в России положения. Действительно, террор и сила большевиков обеспечили им крепкие позиции, и только в фантастическом мире Булгакова оказалось возможным обезоружить Шарикова и путем сложной хирургической операции вернуть его в прежнее состояние, вернуть к жизни собаку, ненавидящую лишь котов и дворников, а не весь мир. В реальности разоружить большевиков уже не мог никто. Опасность в лице Шарикова, грядущая машина «по очистке» оказалась пророчеством Булгакова, писатель как бы предсказал кровавые чистки 30-х годов уже среди самих

Преображенских но, как показало время, и для «своих»: для швондеров, пеструхиных...

В «Роковых яйцах» Булгаков выразил скептическое отношение к идее строительства в России коммунистического общества при существующем уровне культуры и просвещения. В «Собачьем сердце» он идет дальше и пародирует попытки большевиков сотворить нового человека, призванного стать строителем коммунистического государства.

В работе «На пиру богов», вышедшей в Киеве в 1918 году, философ, богослов и публицист С. Н. Булгаков заметил: «Признаюсь вам, что «товарищи» кажутся мне иногда существами, вовсе лишенными духа и обладающими только низшими душевными способностями, особою разновидностью дарвиновских обезьян — homo socialisticus».

Обратное превращение произошло — «высшее существо, важный песий благодетель, сидел в кресле, а пес Шарик, привалившись, лежал на ковре у кожаного дивана... и мысли в голове у пса текли складные и теплые. [\(эпизод\)](#)

«Свезло» не только Шарику, но как жаль, что только в фантастическом мире Булгакова, а не в реальной жизни России.

Филипп Филиппович Преображенский

Прототипом профессора Преображенского послужил дядя Булгакова, брат его матери Николай Михайлович Покровский, врач-гинеколог. Обстановка его квартиры по адресу: Пречистенка, 24 (или Чистый переулок, 1) в деталях совпадает с описанием квартиры профессора. Сохранилась колоритная характеристика Н. М. Покровского в воспоминаниях первой жены писателя Т. Н. Лаппа: «Я как начала читать «Собачье сердце», сразу догадалась, что это он. Такой же сердитый, напевал всегда что-то, ноздри раздувались, усы такие же пышные были. Вообще, он симпатичный был. Он тогда на Михаила очень обиделся за это. Николай Михайлович долго не женился, но очень любил ухаживать за женщинами — отличался непокладистым, вспыльчивым характером».

Профессора Филиппа Филипповича Преображенского мы видим глазами Шарика: (эпизод) «Загадочный господин» поражает Шарика всем: «Вот это личность! Что это за такое лицо, которое может псов с улицы мимо швейцара вводить в дом жилищного товарищества? Посмотрите, этот подлец — ни звука, ни движения!» Кажется, ничто не может вывести из равновесия профессора, только, когда он узнает, что в третью квартиру поселили «четыре штуки» жилтоварищей, «глаза его округлились, и усы встали дыбом — Боже мой! Воображаю, что теперь будет в квартире!» — с ужасом восклицает он. А в квартире, как и в доме, а впрочем, и во всей стране, началась разруха. Знаменитый монолог Филиппа Филипповича о разрухе: (эпизод)

главным действующим лицом была древняя скрюченная старуха в лохмотьях по имени Разруха, мешающая жить семье пролетария. Советская пропаганда действительно делала из разрухи какую-то мифическую неуловимую злодейку, стремясь скрыть, что ее первопричина — политика большевиков, военный коммунизм, то, что люди отвыкли честно и качественно работать и не имеют стимулов к труду. Единственным лекарством против разрухи Преображенский (а с ним и Булгаков) признает обеспечение порядка, когда каждый может заниматься своим делом: «Городовой! Это, и только это! И совершенно не важно, будет ли он с бляхой или же в красном кепи. Поставить городского рядом с каждым человеком и заставить этого городского умерить вокальные порывы наших граждан Я вам скажу что ничего не изменится в нашем доме, до тех пор, пока не усмирите этих певцов! Лишь только они прекратят свои концерты, положение само собой изменится к лучшему!»

Профессор — труженик, и хотя он живет в семи комнатах, что кажется жилтоварищам неопишуемой роскошью, назначение каждой рационально, и по мнению писателя, так и должен жить нормальный человек: спать в спальне, обедать — в столовой, а оперировать — в операционной. (эпизод) Сознание «новых» людей не сформировано культурой человеческих потребностей, культурой быта. Главное для них — все поделить, нанести кирпича, поставить перегородки, убрать ковры и цветы с лестницы, т. е. изменить мир по-своему, по-пролетарски. Первая встреча с «четырьмя штуками» жилтоварищей закончилась победой Филиппа Филипповича, профессор торжествует. Работница, пол которой не смог определить

В этом эпизоде очень ярко выражены взгляды Филиппа Филипповича. Он открыто, без тени страха заявляет: «Да, я не люблю пролетариата», — что, безусловно, в те времена было весьма опасно, как шутливо замечает Борменталь, его «следовало бы арестовать».

Жизнь Филиппа Филипповича кажется шикарнейшей даже Борменталю, тем более Зине и Шарикю. Это нормальный быт: «на разрисованных райскими цветами тарелках с черной широкой каймой лежала тонкими ломтиками нарезанная семга, маринованные угри. На тяжелой доске — кусок сыру в слезах, и в серебряной кадучке, обложенной снегом, икра. Посреди комнаты тяжелый, как гробница, стол, накрытый белой скатертью, а на ней два прибора, салфетки, свернутые в виде папских тиар, и три темных бутылки.

Зина внесла серебряное крытое блюдо, в котором что-то ворчало (эпизод) Перед читателем умный, добрый, но язвительный человек, лояльно относящийся к происходящему, но явно не поддерживающий существующую власть, с ее законами, нормами жизни, «культурой», человек, способный анализировать происходящее и умеющий приспособиться к существующим условиям в нужной для него степени. Но как меняется портрет этого степенного «барина», когда рушится главное — дом: «Пропал Калабуховский дом! когда эти баритоны кричат: «Бей разруху!», я смеюсь. (Лицо Филиппа Филипповича перекошило так, что тяпнутый открыл рот.) Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот когда он вылупит из себя

более людям, которые, вообще отстав в развитии от европейцев лет на двести, до сих пор не совсем уверенно застегивают свои собственные штаны! Ястребиные ноздри его раздувались». Тема дома проходит через все творчество М. А. Булгакова. И в «Белой гвардии», и в «Мастере и Маргарите» она является лейтмотивом произведений. В «Собачьем сердце» профессор с болью смотрит на происходящее, он не равнодушен, он живет в реальном мире, а не мире «Аиды», хотя и с удовольствием напевает любимый мотив из этой оперы. И никакой контрреволюции, по мнению профессора, в его словах нет, «в них здравый смысл и жизненная опытность...». Он работает и не любит бездельников (именно таковыми он, как и сам автор, считает знаменитую четверку). «Успевает всюду тот, кто никуда не торопится. Конечно, если бы я начал прыгать по заседаниям и распевать целый день, как соловей, вместо того, чтобы заниматься прямым своим делом, я бы никуда не поспел. Я сторонник разделения труда. В Большом пусть поют, а я буду оперировать. Вот и хорошо — и никаких разрух...» Человеческое и политическое кредо Преображенского, а вместе с ним и Булгакова, ясно: и героя повести, и автора волнует одно и то же — мир, в котором они живут, который они хотят сделать лучше, изменив человека. А как можно воспитать человека? И здесь у профессора есть ответ, только верный ли? «Лаской-с. Единственным способом, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделать нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло. Это я утверждаю, утверждал и буду утверждать. Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни

даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему» — заявляет профессор, объясняя, возможно, позицию М. Булгакова, который хотел «встать бесстрастно над красными и белыми». Главное для писателя — любовь к человеку и вера в него.

Символично и то, что с появлением в доме преобразованного Шарика, все пошло вверх дном, в доме начала воцаряться «разруха»: нарушен размеренный порядок жизни, человеческих отношений, даже речь профессора приобретает новые обороты, нервные интонации (где уж тут ласка, может быть, она применима лишь к животным?): [\(эпизод\)](#)

И доктор Борменталь и Филипп Филиппович в конце концов понимают свою ошибку — сделать из нечеловека человека невозможно. Процесс деградации Шарикова под воздействием Швондера становится необратимым, воспитание не помогает, природа и среда, в которой вырос и развивался индивид — берут свое, он не подлежит исправлению. И только тогда, когда обратное преобразование произошло, жизнь вернулась в свою колею:

«Дверь из кабинета пропустила Филиппа Филипповича. Он вышел в известном всем лазоревом халате, и тут же все могли убедиться сразу, что Филипп Филиппович очень поправился за последнюю неделю. Прежний властный и энергичный Филипп Филиппович, полный достоинства, предстал перед ночными гостями и извинился, что он в халате». Вернулся прежний Филипп Филиппович, опровергший миф о «новом человеке», о возможности его формирования как с помощью

Презентация сделана Леконцевым Евгением из 10 «К» класса 😊 2008г.

В меню

[Критика о творчестве М.А. Булгакова](#)

[Вопросы и задания](#)

Критика о творчестве М.А. Булгакова

М. Горький

Булгаков очень понравился мне, очень, но он сделал конец рассказа плохо. Поход пресмыкающихся на Москву не использован, а, подумайте, какая это чудовищно интересная картина.

(Из письма Слонимскому, апрель 1925 г. о повести «Роковые яйца»)

Л. Авербах

М. Булгакову нельзя отказывать в бойком пере. Пишет он легко, свободно, подчас занимательно... Но что пишет! Но что печатают «Недра»! Злая сатира... Откровенное издевательство... прямая враждебность... Рассказы М. Булгакова должны нас заставить насторожиться.

(Из рецензии рапповского критика на рассказы М. Булгакова, и опубликованные в журнале «Недра» в 1926 г.)

М. Шнейдер

Это первое литературное произведение, которое осмеливается быть самим собой. Пришло время реализации отношения к происходящему.

(Отзыв о повести «Собачье сердце»)

Б. Леонтьев

Дорогой Михаил Афанасьевич, посылаю Вам «Записки на манжетах» и «Собачье сердце». Делайте с ними, что хотите. Сарычев в Главлите заявил, что «Собачье сердце» чистить уже не стоит, «Вещ в целом недопустима» или что-то в этом роде.

Р. Иванов-Разумник

Спохватившись слишком поздно, цензура решила впредь не пропускать ни одной печатной строчки этого «неуместного сатирика». С тех пор рассказы и повести его запрещались (читал я в рукописи очень остроумную повесть «Шарик»).

(Из книги «Писательские судьбы»)

В. Вересаев

...юмористическое его (Булгакова) вещи – перлы, обещающие из него художника первого ранга. Но цензура режет беспощадно. Недавно зарезали чудесную вещь «Собачье сердце», и он совсем падает духом.

(Из письма М. Волошину 8 апреля 1925 г.)

И. Виноградов

...Когда полтора года назад мы в первые открыли для себя этот мир, впечатление, право же, было ошеломляющим... Нельзя не быть благодарным Михаилу Булгакову, сумевшему вернуть нам свежесть и непосредственность восприятия даже там, где, казалось бы, ни о какой непосредственности и речи быть не может... Сколько блеска, выдумки, покоряющей художественной правды и в сатирических его главах, и в полной лиризма, грусти и гнева истории Мастера и Маргариты, этих верных любовников, не убоившихся самого Сатаны! Всё здесь полно жизни, движения, теплоты, роскоши красок и звуков, удивительной пластики образа

(«Вопросы лите

В меню

Вопросы и задания

1. Как изображена в повести «Собачье сердце» общественно-политическая ситуация в России 20-х годов?
2. Какова, на ваш взгляд, политическая позиция автора, и как она отразилась в повести?
3. Какое значение в повести имеет описание города, улиц, домов?
4. Случайно ли, на ваш взгляд, имя, выбранное автором для собаки, - Шарик?
5. Сравните образы Шарика – бродячего пса и Шарикова – «начальника по очистке». Какие чувства они вызывают?
6. Какие художественные детали использует автор при создании образов Шарикова, Швондера, Пеструхина?
7. Почему квартира профессора Преображенского не подвергалась уплотнению?
8. Какие художественные детали использует автор при создании образов профессора Преображенского, доктора Борменталья?
9. Что говорит о характере и образе жизни профессора Преображенского обстановка в квартире?
10. Какого рода помощь оказывал пациентам профессор Преображенский?
11. Какова позиция повести, из каких частей она состоит?
12. Какую оценку состоянию общества даёт Преображенский? В чём, по его мнению, причина разрухи?
13. Какую роль играют сцены пения?
14. Проведите сравнительный анализ описаний жизни в калабуховском доме до революции и после.

15. Как сложилась судьба Шарика? Изменился ли его образ мыслей после возвращения в первоначальное состояние?
16. Как, по-вашему мнению, может сложиться дальнейшая жизнь профессора Преображенского и доктора Борменталю. Обоснуйте свои предположения.
17. Какова роль образов прислуги в повести?
18. Приведите примеры антитезы в повести
19. Почему повесть вызвала столь противоречивые оценки? Почему запрет на её издание был столь длительным (60 лет)?
20. Выскажите своё отношение к профессору Преображенскому, доктору Борменталю, Шарикову, Швондеру и другим героям.
21. Дайте возможные варианты толкования названия повести «Собачье сердце».